Перевод: Мария Крючкова

Редактор: Naides

Минлань изо всех сил постаралась сдержать себя, чтобы успокоиться и не произнести проклятие, которое так и рвалось из её уст, прежде чем сказать:

— Кузина Цзиньсю, я знаю, вы многое пережили, но вы не самый несчастный человек в мире. Несмотря на то, что у вас был несчастливый брак, ваши родители очень вас любят, и они сделали всё, что могли, чтобы привезти вас обратно в столицу. Как вы можете думать о том, чтобы убить себя? Вы когда-нибудь задумывались над тем, какой жизнью живут ваши сёстры? Они дочери наложниц. Когда дядюшка Цао был богат и влиятелен, они не могли сполна наслаждаться жизнью, как это делали вы. После того, как вашего отца признали виновным, они переносили те же лишения, что и вы. Теперь они наложницы тех мужчин, в Префектуре Лян. У них нет рядом родственников и им не к кому обратиться, когда они сталкиваются с какими-либо трудностями. По правде сказать, они больше достойны жалости, чем вы. Что касается вдов и сирот в Сяоляншане, то они гораздо более несчастны. Вы так не думаете?

Цао Цзиньсю покраснела от стыда, потому что каждое слово Минлань било в цель. Она украдкой взглянула на Хэ Хунвеня и почувствовала себя неловко. Госпожа Цао не была добра к своим незаконным детям, и когда Хэ Хунвень был ребёнком, он часто мог видеть, как она была жестока по отношению к ним. Как и ожидалось, на лице Хэ Хунвеня появилась гримаса неодобрения.

— У нас закончились деньги, мои родители больше не могли содержать их. Они оба чувствуют свою вину… Но, к счастью, мужья моих сестёр хорошие люди, — заикаясь проговорила Цао Цзиньсю. Затем она со слезами на глазах, и дрожа, снова опустилась перед Минлань на колени.

— Госпожа Шэн, пожилая госпожа Хэ и моя тётя всегда превозносят вас за ваше доброе сердце. Я знаю, что вы часто проявляете милосердие к бедным и даёте им деньги. Вы можете относиться ко мне как к нищенке на обочине дороги, только пожалейте меня. Я не буду соперничать с вами. По правде сказать, у меня нет способностей, чтобы соперничать с вами. Я только хочу часто видеть кузена Хунвеня…

Минлань медленно покачала головой и твёрдо ответила:

— Ни за что!

Хэ Хунвень и Цао Цзиньсю не ожидали столь категоричного отказа от неё и были ошеломлены.

Минлань остановила свой взгляд на Цао Цзиньсю и произнесла холодным тоном:

— Госпожа Цао, вы когда-нибудь видели, чтобы кто-то был готов отдать нищим всё своё состояние? — Минлань повернулась к Хэ Хунвеню и, подчёркивая каждое слово продолжила:

— Для женщины её муж — это всё, что у неё есть. Ни одна женщина не станет делить своего мужа с другими женщинами, даже если они вызывают у неё жалость, — Минлань говорила это, смотря на Хэ Хунвеня искренне и твёрдо.

Молодой мужчина покраснел от переполнившей его радости и не знал, как правильно себя повести. Цао Цзиньсю напротив, побледнела, её губы дрожали:

— Но… Я только хотела…

Минлань взмахнула рукой и перебила её:

— Кузина Цзиньсю не обманывайте себя. Вы не обычная служанка или наложница. Вы кузина братца Хунвеня, его подруга детства.

Лицо Цао Цзиньсю было мертвенно бледным.

— Я обычная женщина, — продолжила Минлань. — Я хочу иметь совершенное супружеское счастье. Я хочу, чтобы моя жизнь протекала хорошо. Но если мой муж говорит с другой женщиной о цветке граната, фонаре в форме лотоса или фонаре в форме кролика, пока я веду домашние дела, проявляю дочернее послушание и почтение к старшим, учу наших детей, я буду посмешищем. Вы двое привязаны друг к другу. А что насчёт меня? Я остаюсь сторонним наблюдателем?

Хэ Хунвень смутился и отступил на несколько шагов, чтобы держаться подальше от Цао Цзиньсю.

— Вы никогда не будете посторонней. Вы единственная, кто нравится кузену Хунвеню. — старалась убедить её Цао Цзиньсю.

— Если рядом с ним будете вы, я, несомненно, буду посторонней, — оборвала её Минлань.

Минлань решила высказать всё, что она хотела. Она пристально посмотрела на Хэ Хунвеня и мягко спросила:

— Кузина Цзиньсю действительно беспомощная женщина. Но, братец Хунвень, я бы хотела задать тебе некоторые вопросы. Неужели у тебя нет возможности помочь ей, не женившись при этом на ней? Неужели у неё не будет возможности жить дальше, если ты не женишься на

ней? В поместье Шэн ты сказал, что относишься к ней как к родной сестре, я отлично это помню. Помоги же ей как брат. Ты можешь найти ей хорошего мужа, дать приданое и поддержать её после замужества. Разве это не хороший способ помочь ей?

Её слова тронули Хэ Хунвеня до глубины души и внезапно его мысли прояснились. Из-за слез Цао Цзиньсю он потерял голову, но сейчас он пришёл в себя и понял, что Минлань права.

Цао Цзиньсю была взволнована настолько, что готова была расплакаться. Она бросила взгляд на хранящего молчание Хэ Хунвеня, затем повернулась и взглянула на Минлань, чьё лицо выражало упрямую решительность. На Цао Цзиньсю нахлынуло острое чувство горечи. Не веря, она широко раскрыла глаза, и от разочарования её бросало то в жар, то в холод. Минлань подошла к Хэ Хунвеню, серьёзно посмотрела ему в глаза и мягко произнесла:

— Братец Хунвень, я не стану тебя ни к чему принуждать. Просто подумай над этим. Если тебе действительно нравится госпожа Цао, я не затаю обиду. Пожилая госпожа Хэ много раз за эти годы помогала моей семье, ты также добр по отношению ко мне. Отношения между семьями Шэн и Хэ останутся прежними. Могу сказать ещё короче: если ты хочешь меня, ты не можешь оставить госпожу Цао подле себя. Я не приму её ни в качестве твоей наложницы, ни в качестве служанки. После того как мы поженимся, тебе лучше держаться от неё подальше. Не делай того, что может вызвать подозрения. Если ей нужна помощь, она может прийти ко мне.

Сказав это, Минлань почувствовала себя обессиленной. Она легко поклонилась Хэ Хунвеню, грациозно поклонилась Цао Цзиньсю, затем повернулась и ушла, не оглядываясь на них.

На обратном пути к повозке, не обращая внимания на правила этикета, Минлань вытерла выступившие слёзы рукавом. Она старалась сдерживать слёзы, чтобы Сяотао и Данцзюй не смогли увидеть их. Затем она, взглянув на солнце, улыбнулась, будто ничего не произошло.

В западной части поместья Шэн все окна и двери главного зала Шоу’ань были закрыты. В зале находилось только два человека.

Бронзовая розга с грохотом упала на пол. Минлань, стоявшая на коленях перед пожилой госпожой, отдёрнула распухшую и покрасневшую после наказания левую руку. Она стояла, наклонив голову и стиснув от боли зубы.

— Как смеешь ты так поступать? Ты дерзка до крайности! Неужели ты думаешь, что я не накажу тебя? — пожилая госпожа Шэн, задыхаясь от гнева прислонилась к спинке кровати архата.

— Я так не думала, — тихо ответила Минлань.

— Ты… — пожилая госпожа Шэн молча указала на Минлань. Через несколько мгновений она сердито крикнула:

— Ты боишься засидеться в старых девах? В противном случае, ты не стала бы спорить с Цао Цзиньсю. Ты молодая госпожа семьи Шэн! Цао семья, которая пришла в упадок! Цао Цзиньсю ничто по сравнению с тобой!

Минлань, немного помолчав, ответила:

— Госпожа Цао действительно бедная женщина.

— Значит, ты испытываешь к ней симпатию? — пожилая госпожа Шэн усмехнулась.

— Нет, я эгоистка, — Минлань подняла голову и ответила громче. — Хотя госпожа Цао находится в бедственном положении, я не уступлю ей. Она хочет выйти замуж в семью Хэ? Пусть мечтает!

Пожилая госпожа Шэн сделала несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться.

— Почему ты так упряма? В море полно рыбы, не волнуйся. Я найду тебе хорошего мужа, прежде, чем умереть.

Минлань горько улыбнулась и положила руку на колени пожилой госпожи.

— Никто не совершенен, бабушка. Я не верю, что ты найдешь мне идеального мужа.

Пожилая госпожа была потрясена решимостью, прозвучавшей в словах Минлань.

Она упрямо посмотрела на Минлань и спросила:

— Ты думаешь Хэ Хунвень лучший кандидат в мужья для тебя?

— Нет, он не лучший мужчина, — Минлань оставалась спокойной и уверенно смотрела на пожилую госпожу. — Бабушка, ты столько лет выбирала мне мужа по всей столице и до сих пор предпочитаешь всем остальным братца Хунвеня. Почему? Потому что ты знаешь, что он благовоспитанный господин. Он независим, надёжен и с хорошим характером. Кроме того, будучи ребенком, он поклялся не брать наложниц. После тщательного рассмотрения ты всё ещё думаешь, что братец Хунвень лучший выбор для меня, не так ли?

Пожилая госпожа Шэн фыркнув отвернулась от Минлань, не найдя слов чтобы ей возразить.

Минлань мягко погладила колени пожилой госпожи и сдавленным голосом сказала:

— В тот год, когда я переехала в дом Муцан, ты сказала мне, что не сможешь всегда защищать меня. Я храню эти слова в своей памяти. Сейчас я столкнулась с трудностями. Бабушка, ты боишься, что я пострадаю, и ты появляешься, чтобы защитить меня. Но я не хочу идти на уступки. Почему я должна уступать Цао Цзиньсю? Почему?

Минлань с упрямым выражением лица продолжила, повысив голос:

— В наших жизнях так много трудностей и испытаний, мы не сможем избегать их вечно. На этот раз я хочу встретить трудности и сделать всё возможное, чтобы преодолеть их. Возможно, мои усилия принесут результат, и у меня будет хороший брак. Во всяком случае, нас обеих устраивает братец Хунвень. Мы не должны, столкнувшись с первыми трудностями, менять свой первоначальный выбор.

Пожилая госпожа Шэн была глубоко тронута её словами. Она словно впала в транс, вспоминая свою жизнь, её глаза повлажнели от слез. Затем она посмотрела на Минлань, которую сама же воспитала и поняла, что её внучка стала храброй и умной молодой женщиной. Она же, когда была молодой, сдавалась перед лицом трудностей, потому что не была такой храброй как Минлань. Как бы она ни сожалела, она не могла повернуть время вспять.

Пожилая госпожа колебалась:

— Ты думаешь… он сделает, как ты хочешь?

Минлань покачала головой и спокойно ответила:

— Я не знаю. Может братец Хунвень сделает, как я хочу, может, нет. Если ему всё ещё нравится госпожа Цао и он хочет, чтобы она была рядом, я приму своё поражение. Браки заключаются на Небесах. Я постаралась сделать всё, что могла, чтобы выиграть этот брак. Сейчас всё, что я могу сделать — вручить своё будущее в руки Богов.

Пожилая госпожа откинулась на подушку на кровати архата и промолчала.

Минлань не могла видеть свою бабушку в таком подавленном состоянии. Она ухватилась за край кровати и, чувствуя сильную боль в коленях, медленно поднялась на ноги. Она перетерпела боль, села рядом с пожилой госпожой и, улыбнувшись, успокоила её:

— Бабушка, всё не так плохо. По словам братца Хунвеня, тетушка Хэ тоже хороший человек. Проблема в том, что она слишком мягкосердечна. Если я выйду замуж за кого-то другого, мне придётся сразиться с неизвестными врагами. Но если бы я вышла замуж за братца Хунвеня, мне нужно было бы победить только семью Цао. Семья Цао без каких-либо покровителей бедна и бессильна. Если бы они были почтительными, я бы дала им денег чтобы они могли вернуться

в свой родной город, и чтобы молодые люди могли совмещать учебу и работу. Даже если бы они всё ещё намеревались получать деньги от семьи Хэ, я бы нашла другие способы справиться с ними. Моя бабушка любит меня, мои отец и брат успешные чиновники, мои сёстры вышли замуж в благородные семьи. С ними я вовсе не боюсь семьи Цао. Тётушка Хэ слаба и болезненна. Она не способна заниматься домашними делами. Как только я вступлю в семью Хэ, с благословения пожилой госпожи Хэ, смогу взять на себя управление домашними делами. Как только я возьму под свой контроль дела в доме, я запрещу семье Цао появляться там по своему желанию. Так как тётушка Хэ мягкосердечна, к тому времени я попрошу слуг, которые ей прислуживают, всячески убеждать её днём и ночью. И со временем её убедят. Я не боюсь трудностей, бабушка, поверь мне! Я способна справиться с ними.

Долгие уговоры Минлань развеяли тревогу пожилой госпожи и её лицо смягчилось. Она посмотрела на Минлань, у которой был решительный взгляд, потянулась погладить её по волосам и вздохнула.

— Я думала, что ты слишком юна, чтобы справиться с такими вещами, но у тебя есть план. Что ты думаешь делать дальше? Просто будешь ждать, пока он выскажет своё решение?

Минлань легко вздохнула и ответила с глубоким смирением:

— Я ясно дала понять, что не приму Цао Цзиньсю. Если семья Хэ хочет, чтобы я вышла замуж за братца Хунвеня, они дадут ответ через несколько дней. Давай подождём… десять дней. Если десять дней спустя они не возьмут на себя обязательства, ты можешь начинать искать мне нового кандидата в мужья. В конце концов, в мире столько неженатых мужчин!

http://tl.rulate.ru/book/5280/1053832